

Готалов

211

А. ГОТЛИБЪ

ТЕОРИЯ НАЦСКОЙ ВЛАСТИ

НАУКОВА БИБЛИОТЕКА ОТ ИМ. И. И. МЕЧНИКОВА

А.ГОТЛИБ.

ПАПСТВО.

Теория папской власти.

/ "Энци. слов. Брок.-Ефрона",
полтом 44, 1897 г./

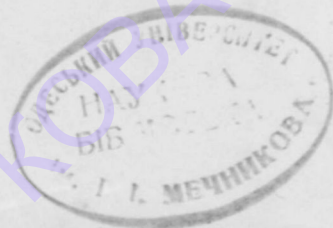

характера ранние выборы характеризовались своей независимостью. Под конец жизни Теодорихт рано выбрал свой उत्तरника из римской церкви и уже сам назначил римского епископа (напр. Феликс IV). Византийские императоры считали своим правом распорядиться назначением папы, назначали их в будни, нередко под влиянием придворных и женщин. За утверждение выборов ставилась добыча. Папы старались отстоять свою независимость не только в борьбе против светских диктаторов, но и другими путями. Им издали decretы, чтобы папа сам назначал преемника; decretы были изданы, но эти акты имели действительную силу лишь в том случае, когда папа сам назначал преемника. Николай I объявил императору па римскому, что папа не имеет права вмешиваться в выборы папы. В X в. выборы папы состояли из Петра и нескольких кардиналов. С XI в. папа избирался против волеи императора, и римские епископы и оппозиция против влияния германских императоров. В XII в. папа избирался папой, а император избирался папой. В XIII в. папа избирался папой, а император избирался папой. В XIV в. папа избирался папой, а император избирался папой. В XV в. папа избирался папой, а император избирался папой. В XVI в. папа избирался папой, а император избирался папой. В XVII в. папа избирался папой, а император избирался папой. В XVIII в. папа избирался папой, а император избирался папой. В XIX в. папа избирался папой, а император избирался папой. В XX в. папа избирался папой, а император избирался папой.

Византийские императоры считали своим правом распорядиться назначением папы, назначали их в будни, нередко под влиянием придворных и женщин. За утверждение выборов ставилась добыча. Папы старались отстоять свою независимость не только в борьбе против светских диктаторов, но и другими путями. Им издали decretы, чтобы папа сам назначал преемника; decretы были изданы, но эти акты имели действительную силу лишь в том случае, когда папа сам назначал преемника. Николай I объявил императору па римскому, что папа не имеет права вмешиваться в выборы папы. В X в. выборы папы состояли из Петра и нескольких кардиналов. С XI в. папа избирался против волеи императора, и римские епископы и оппозиция против влияния германских императоров. В XII в. папа избирался папой, а император избирался папой. В XIII в. папа избирался папой, а император избирался папой. В XIV в. папа избирался папой, а император избирался папой. В XV в. папа избирался папой, а император избирался папой. В XVI в. папа избирался папой, а император избирался папой. В XVII в. папа избирался папой, а император избирался папой. В XVIII в. папа избирался папой, а император избирался папой. В XIX в. папа избирался папой, а император избирался папой. В XX в. папа избирался папой, а император избирался папой.

Готалов

211

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ І. Л. МЕЧНИКОВА

СПИСОКЪ ПАПЪ.

1-й периодъ. 3 первые столѣтія развитія папскаго примата, до утверждения папской власти при Константінѣ Великомъ. Хронологія и имена первыхъ папъ подвержены сильнымъ сомнѣніямъ.

Ап. Петръ.
Линъ (Linus).
Клетъ (Cletus, Anacletus).
Климентъ I.
Эваристъ (Evaristus), 100—109 (?).
Александръ I, 109—119 (?).
Сикстъ I, 119—126 (?).
Телесфоръ, 126—136 (?).
Гигинъ (Huginus), 136—140 (?).
Пій I, 141—157 (?).
Аникита (Anicetus), 157—168 (?).
Сотеръ, 168—176 (?).
Элевтеръ (Eleutherus), 176—189.
Викторъ I, 190—202.
Зеферинъ, 202—217.
Каллистъ (Калликстъ) I, 217—222.
Урбанъ I, 223—230.
Понціанъ, 230—235.
Антеръ (Anterus), 235—236.
Фабіанъ, 236—250.
Корнелій, 251—253.
Люцій I, 253.
Стефанъ I, 253—257.
Сикстъ II, 257—258.
Дионисій, 259—269.
Феликсъ I, 269—274.
Евтиханъ, 274—283.
Гай, 283—296.
Марцеллинъ, 296—304.
Марцеллъ I, 307—309.
Евсевій (Eusebius), 310.
Мельхиадъ (Мальтиадъ), 311—314.

2-й периодъ. Эпоха постепеннаго развитія П. въ IV, V и VI столѣтіяхъ.

Сильвестръ I, 314—335.
Маркъ, 336.
Юлій I, 336—352.
Либерій, 352—366.
[Феликсъ II, 355—358].
Дамась I, 336—384.
Сирицій, 384—398.
Анастасій I, 398—402.
Иннокентій I, 402—417.
Зосимъ (Zosimus), 417—418.
Бонифацій I, 418—422.
Целестинъ I, 422—432.
Сикстъ III, 432—440.
Левъ I Великій, 440—461.
Гиларій, 461—468.
Симплицій, 468—483.
Феликсъ III, 483—492.

Геласій I, 492—496.
Анастасій II, 496—498.
Симмахъ, 498—514.
Гормизда (Hormisdas), 514—523.
Иоаннъ I, 523—526.
Феликсъ IV, 526—530.
Бонифацій II, 530—532.
Иоаннъ II, 532—535.
Агапетъ I, 535—536.
Сильверій (Silverius), 536—538.

Вигилій, 537—555.
Пелагий, 555—560.
Иоаннъ III, 560—573.
Бенедиктъ I, 574—578.
Пелагий II, 578—590.
Григорій I Великій, 590—604.

3-й периодъ. Распространеніе римскаго примата среди германскихъ племенъ, обращеніе арианъ, образованіе англо-саксонской церкви, союзъ съ Каролингами, освобожденіе отъ политическаго подчиненія Византіи (VII, VIII и большая часть IX в.).

Сабиніанъ, 604—606.
Бонифацій III, 607.
Бонифацій IV, 608—615.
Деодатъ I, 615—618.
Бонифацій V, 619—625.
Гонорій I, 625—638.
Северинъ I, 640.
Теодоръ I, 642—649.
Мартинъ I, 649—655.
Евгеній I, 654—657.
Виталианъ, 657—672.
Деодатъ II, 672—672.
Домнъ I, 676—678.
Агаонъ (Agatho), 678—681.
Левъ II, 682—683.
Бенедиктъ, 684—685.
Иоаннъ V, 685—686.
Кононъ, 686—687.
Сергій I, 687—701.
Иоаннъ VI, 701—705.
Иоаннъ VII, 705—707.
Сисиній, 708.
Константинъ I, 708—715.

Григорій II, 715—731.
Григорій III, 731—741.
Захарія (Zacharias), 741—752.
Стефанъ II (III), 752—757.
Павель I, 757—767.
Константинъ II, 767—768.
Стефанъ III (IV), 768—772.
Адрианъ I, 772—795.
Левъ III, 795—816.
Стефанъ IV (V), 816—817.
Пасхалій I, 817—824.
Евгеній II, 824—827.
Валентинъ, 827.
Григорій IV, 827—844.

Сергій II, 844—847.
Левъ IV, 847—855.
Бенедиктъ III, 855—858.
Николай I, 858—867.
Адрианъ II, 867—872.
Иоаннъ VIII, 872—882.

4-й периодъ. До сутрийскаго собора (1046 г.); эпоха униженнаго состоянія папства.

Мартинъ II, 882—884.
Адрианъ III, 884—885.
Стефанъ V (VI), 885—891.
Формозъ, 891—896.
Стефанъ VI (VII), 896—897.
Бонифацій VI, 896.
Романъ, 897.
Теодоръ II, 897.
Иоаннъ IX, 898—900.
Бенедиктъ IV, 900—903.
Левъ V, 903.
Христофоръ I, 903—904.
Сергій III, 904—911.
Анастасій III, 911—913.
Ландо, 913—914.
Иоаннъ X, 914—929.
Левъ VI, 928—929.
Стефанъ VII (VIII), 929—931.
Иоаннъ XI, 931—936.
Левъ VII, 936—939.
Стефанъ VIII (IX), 939—942.
Мартинъ III, 942—946.
Агапетъ II, 946—955.
Иоаннъ XII, 955—964.
Левъ VIII, 963—965.
Бенедиктъ V, 964—965.
Иоаннъ XIII, 965—972.
Бенедиктъ VI, 973—974.
Бенедиктъ VII, 974—983.
Иоаннъ XIV, 983—984.
Бонифацій VI, 984—985.
Иоаннъ XV, 985—996.
Григорій V, 996—999.
(Иоаннъ XVI, 997—998).
Сильвестръ II, 999—1003.
Иоаннъ XVII, 1003.
Иоаннъ XVIII, 1003—1009.
Сергій IV, 1009—1012.
Бенедиктъ VIII, 1012—1024.
Иоаннъ XIX, 1024—1033.
Бенедиктъ IX, 1033—1045.
(Сильвестръ III, 1044—1046).
Григорій VI, 1045—1046.

5-й периодъ. Отъ сутрийскаго собора до конца XIII в.; эпоха величайшаго развитія папскаго могущества.

Климентъ II, 1046—1047.
(Бенедиктъ IX, 1046—1048).
Дамась II, 048.
Левъ IX, 1049—1054.
Викторъ II, 1055—1057.
Стефанъ IX (X), 1057—1058.
Бенедиктъ X, 1058—1059.
Николай II, 1059—1061.

Александръ II, 1061—1073.
(Гонорій II, 1061—1064).
Григорій VII, 1073—1085.
(Климентъ III, 1080—1100).
Викторъ III, 1086—1087.
Урбанъ II, 1088—1099.
Пасхалій II, 1099—1118.
Геласій II, 1118—1119.
Каликстъ II, 1119—1124.
Гонорій II, 1124—1130.
Иннокентій II, 1130—1143.
Целестинъ II, 1143—1144.
Люцій II, 1144—1145.
Евгеній III, 1145—1153.
Анастасій IV, 1153—1154.
Адрианъ IV, 1154—1159.
Александръ III, 1159—1181.
Люцій III, 1181—1185.
Урбанъ III, 1185—1187.
Григорій VIII, 1188.
Климентъ III, 1187—1191.
Целестинъ III, 1191—1193.
Иннокентій III, 1193—1216.
Гонорій III, 1216—1227.
Григорій IX, 1227—1241.
Целестинъ IV, 1241.
Иннокентій IV, 1243—1254.
Александръ IV, 1254—1261.
Урбанъ IV, 1261—1264.
Климентъ IV, 1265—1268.
Григорій X, 1271—1276.
Иннокентій V, 1276.
Адрианъ V, 1276.
Иоаннъ XXI (XX), 1276—1277.
Николай III, 1277—1280.
Мартинъ IV, 1281—1285.
Гонорій IV, 1285—1287.
Николай IV, 1288—1292.
Целестинъ V, 1294.

6-ой периодъ, до-реформаціонный.

Бонифацій VIII, 1294—1303.
Бенедиктъ XI, 1303—1304.

Царская власть (теорія).—Теорія папской власти сложилась не сразу; въ постепенномъ развитіи ея можно установить 3 стадіи: подготовительный періодъ, періодъ расцвѣта и періодъ разложенія. Хотя существенныя черты того ученія о церкви и государствѣ, полными выразителями котораго были Григорій VII, Иннокентій III и Бонифацій VIII, спорядически встрѣчаются въ теченіе предшествующихъ вѣковъ, хотя по основнымъ идеямъ Левъ I, Григорій Вел. и Николай I стоятъ на той же почвѣ, какъ и позднѣйшіе глашатаи папскаго цезаризма (т. е. соединенія въ рукахъ П. всей духовной и свѣтской власти), но политика, примѣняющаяся къ обстоятельствамъ, долго не позволяла папамъ сдѣлать выводы, логически вытекавшіе изъ теоретическихъ построеній V и VI вв. Папству пришлось выдержать сначала трудную борьбу за іерархическое первенство съ другими пастырями церкви. Борьба эта привела къ обособленію западной (римской) церкви подъ главенствомъ папы; этимъ завершился подготовительный періодъ. Гибкая и практическая

Климентъ V, 1305—1314.
Иоаннъ XXII, 1316—1334.
Бенедиктъ XII, 1334—1342.
Климентъ VI, 1342—1352.
Иннокентій VI, 1352—1362.
Урбанъ V, 1362—1370.
Григорій XI, 1370—1378.

Римскіе папы.

Урбанъ VI, 1378—1389.
Бонифацій IX, 1389—1404.
Иннокентій VII, 1404—1406.
Григорій XII, 1406—1415.

Авишонскіе папы.

Климентъ VII, 1378—94.
Бенедиктъ XIII, 1391—1417.

Папы, безуспѣшно избранные для прекращенія Великаго раскола.

Александръ V, 1409—1410.
Иоаннъ XXIII, 1410—1415.

Папы послѣ прекращенія Великаго раскола.

Мартинъ V, 1417—1431.
Евгеній IV, 1431—1447.
(Феликсъ V, 1439—1449).
Николай V, 1447—1455.
Каликстъ III, 1455—1458.
Пій II, 1458—1464.
Павель II, 1464—1471.
Сикстъ IV, 1471—1484.

Иннокентій VIII, 1484—1492.
Александръ VI Борджиа, 1492—1503.

Пій III, 1503.
Юлій II, 1503—1513.

7-й периодъ. Эпоха реформаціи и католической реакціи.

Левъ X, 1513—1521.
Адрианъ VI, 1522—1523.
Климентъ VII, 1523—1534.

Павель III, 1534—1549.
Юлій III, 1550—1555.
Марцеллъ II, 1555.
Павель IV, 1555—1559.
Пій IV, 1560—1565.
Пій V, 1565—1572.
Григорій XIII, 1572—1585.
Сикстъ V, 1585—1590.
Урбанъ VII, 1590.
Григорій XIV, 1590—1591.
Иннокентій IX, 1591.
Климентъ VIII, 1592—1605.
Левъ XI, 1605.
Павель V, 1605—1621.
Григорій XV, 1621—1623.
Урбанъ VIII, 1623—1644.
Иннокентій X, 1644—1655.
Александръ VII, 1655—1667.
Климентъ IX, 1667—1669.
Климентъ X, 1670—1676.
Иннокентій XI, 1676—1689.
Александръ VIII, 1689—1691.
Иннокентій XII, 1691—1700.
Климентъ XI, 1700—1721.
Иннокентій XIII, 1721—1724.
Бенедиктъ XIII, 1724—1730.
Климентъ XII, 1730—1740.
Бенедиктъ XIV, 1740—1758.
Климентъ XIII, 1758—1769.

8-й периодъ. Эпоха «просвѣщенія», революцій и новѣйшее время.

Климентъ XIV, 1769—1774.
Пій VI, 1775—1799.
Пій VII, 1800—1823.
Левъ XII, 1823—1829.
Пій VIII, 1829—1830.
Григорій XVI, 1831—1846.
Пій IX, 1846—1878.
Левъ XIII (съ 1878 г.).

Ср. Lipsius, «Die Chronologie der Päpste» (Киль, 1869).

было тѣмъ эмбриономъ, изъ котораго впоследствии развились стройныя системы XII и XIII вв. Ученіе это было основано на легендѣ о «созданіи римской каедрой княземъ апостоловъ», который претерпѣлъ мученичество въ Римѣ и съ тѣхъ поръ вѣчно «царитъ въ этомъ центрѣ своего величія, гдѣ неизмѣнно хранятся его установленія». Уже папы IV в. относили къ себѣ всѣ слова, которыми Христосъ ставилъ Петра выше остальныхъ апостоловъ. «Петръ, любяшь ли ты меня? ... Паси овецъ моихъ». — «Петръ, вотъ сатана выпросилъ просѣять васъ какъ пшеницу; а я молился за тебя, чтобы не оскудѣла вѣра твоя. А ты, обращенный прежде, укрѣпляй вѣру братьевъ твоихъ». — «Ты камень, и на семь камней созижду церковь мою, и врата адавы не одолѣютъ ея». — «Я дамъ тебѣ ключи царства небеснаго: что ты свяжешь на землѣ, будетъ связано на небѣ, и что ты разрѣшишь на землѣ, будетъ разрѣшено и на небѣ» (Іоанн. XXI, 15—17; Лук. XXII, 32; Матѣ. XVI, 19). Все это укрѣпило вѣру въ чистоту ученія римской церкви, и папамъ осталось только эксплуатировать ее въ интересахъ своихъ притязаній на роль верховнаго авторитета при разрѣшеніи догматическихъ вопросовъ и на высшую юрисдикцію въ іерархіи (*сига totius ecclesiae et principatus*, по выраженію одного изъ писемъ Григорія Вел. къ императору Маврикію). Отсюда былъ одинъ лишь шагъ до признанія непогрѣшимости папы въ догматахъ. Левъ I сдѣлалъ этотъ шагъ, объявляя всѣхъ, не принимающихъ ученія ап. Петра, т. е. папы, «отдѣлившимися отъ фундамента церкви». Прочіе патріархи, признавая первенство намѣстника ап. Петра, обращаются къ нему, какъ къ высшей инстанціи и блюстителю чистоты вѣроученія; литература и соборныя постановленія освящаютъ установившійся обычай, а государству приходится облекъ его въ легальную форму и объявить папскіе декреты законами, «въ виду заслугъ ап. Петра, достоинства Рима и воли св. соборовъ, утверждающихъ за апостольскимъ престоломъ первенство» (эдиктъ Валентіана III отъ 445 г.). Въ то же время возникаетъ чрезвычайно опасная для П. теорія, основанная на постановленіяхъ соборовъ константинопольскаго 381 г. и халкидонскаго 451 г.: «святой престолъ новаго Рима равноправенъ со св. престоломъ стараго Рима». Въ спорѣ Григорія Вел. съ патріархомъ Іоанномъ Пустынникомъ рѣзко были поставлены оба взгляда: папскій, отстаивавшій положеніе о преимуществѣ апостольскихъ (римскаго, антиохійскаго и alexandрійскаго) престоловъ вообще и первенствѣ римскаго, воздвигнутаго княземъ апостоловъ въ частности; константинопольскій, отстаивавшій положеніе о зависимости іерархическаго значенія епископа отъ политической важности его резиденціи. Это былъ чрезвычайно острый вопросъ, такъ какъ «достоинство древняго Рима» въ VI в. сильно пострадало, да и императоры не всегда держали сторону Рима. За то въ западныхъ земляхъ римскій епископъ въ глазахъ населенія занялъ мѣсто отсутствующаго императора и фактически сталъ обладателемъ всѣхъ

земель, теоретически причислявшихся впоследствии къ патримоніямъ св. Петра. Впрочемъ, до IX в. ни одинъ папа не подрывалъ авторитета имперіи, которая считалась идеальнымъ и единственно возможнымъ государственнымъ устройствомъ. Въ перепискѣ Льва I и Григорія Вел. отражается глубокая покорность, которую питалъ апостольскій престолъ по отношенію къ «благочестивымъ государямъ». Григорій Вел. чувствовалъ себя счастливымъ подъ «игомъ имперіи» и въ качествѣ члена «всѣмїрной республики». Ни Карловинги, ни императоры саксонской династіи, ни даже же-исидоровы декреталии не внесли существенныхъ измѣненій въ отношенія между *sacerdotium* и *imperium*. Фактическая узурпація императорами святительскихъ правъ достигла своего апогея при Генрихѣ III франконскомъ. Государство и церковь настолько срослись, что церковь разсматривалась какъ политическое учрежденіе, а іерархи — какъ агенты короны. Но въ то время, какъ на Востоку сляніе государства съ церковью завершилось цезаро-папизмомъ, Западъ сдѣлался колыбелью церковной эмансипаціи. Воспользовавшись благоприятными условіями, папы овладѣли умами и сердцами вѣрующихъ и свергли императора съ его высокаго поста, чтобы самими занять его мѣсто. Ключемъ къ пониманію папскаго цезаризма, какъ теоріи, служить средневѣковое мировоззрѣніе, раскрывающееся уже въ произведеніяхъ блаженнаго Августина. Оно является синтезомъ античныхъ и христіанскихъ элементовъ. Первые укрѣпили идею единства, какъ основного закона вселенной; вторые внесли идею превосходства духовнаго начала надъ мірскимъ, «идею» царства Божьяго на землѣ, христіанской республики, объемлющей государство и церковь. Вселенная (*Universum*) представлялась колоссальнымъ организмомъ (*Megacosmos*), въ которомъ живетъ одинъ духъ и который управляется однимъ Богомъ и однимъ закономъ. Составныя части его — микрокосмы, — въ силу божественной, разлитой повсюду гармоніи, суть только копіи мирового порядка. Всякое ученіе о государствѣ и обществѣ должно было, поэтому, заимствовать главнѣйшіе принципы отъ прототипа божественнаго организма. Человѣчество во всей совокупности представлялось монархически управляемымъ государствомъ, подчиненнымъ тому же принципу единства (*principium unitatis*). Средневѣковой доктринеръ, пропитанный христіанскими и римскими космополитическими идеями, всегда мотивируетъ необходимость единства церкви и государства указаніемъ на единый планъ, положенный Создателемъ въ основу мірозданія (*exemplum totius Universi gubernationis, quae fit per unum Deum Supremum*). Тотъ же божественный мировой порядокъ требовалъ, чтобы во главѣ каждаго человѣческаго союза (микрокосма) стояло лицо, облеченное монархической властью, въ качествѣ копіи божественнаго міродержавца; въ противномъ случаѣ нарушалась божественная гармонія, церковь и государство превращались въ «двуглавыя чудовища», устанавливалась двоица — «подлое число», пугающее всѣхъ.

Правительственная власть на всѣхъ ступеняхъ казалась эманацией божественной благодати. Единначаліе было въ глазахъ общества идеаломъ, «первоисточникомъ добра», «совершенствомъ», отраженіемъ монархически устроенной природы. Свѣтскіе повелители христіанскаго міра впервые эксплуатировали эти идеи въ свою пользу. Священная римская имперія проникнута космополитическими и теократическими тенденціями; вполне понятны слова Випона, обращенныя къ Генриху III франконскому: *tu es caput mundi, caput est tibi gestor Olympi*. Исходя изъ идеи единства, императоры стремились создать универсальное царство, охраняемое ихъ мечомъ. Эта же идея помогла папамъ XI в. осуществить отчасти универсальную церковь, съ намѣстникомъ апостола Петра во главѣ. Въ самые ожесточенные моменты борьбы папской теоріи съ имперіалистической, средневѣковой духъ остается вѣренъ самому себѣ: оба порядка — универсальная церковь и универсальное государство — неразрывно связаны. Эта доктрина широко развивается писателями самыхъ разнообразныхъ отбѣнковъ: св. Бернардомъ, многочисленными публицистами XI, XII и XIV вв., Данте, Фомой Аквинскимъ, Николаемъ Кузанскимъ и др. Григорій VII и Бонифаций VIII видятъ въ *argumentum unitatis* центральный пунктъ своихъ доводовъ въ пользу папскаго верховенства. Сторонники имперіализма, болѣе умѣренные въ своихъ требованіяхъ, настаивали на существованіи внутренняго единства между *sacerdotium* и *imperium*, проявляющагося во взаимной помощи, взаимномъ дополненіи и полной гармоніи, а *principium unitatis* усматривали въ незримомъ владыкѣ міра. Побѣда папской теоріи надъ имперіалистической, достигнутая въ XI в. и знаменующая начало второго періода — періода высшаго развитія папскаго цезаризма, была достигнута вслѣдствіе того, что христіанскій міръ убѣдился въ неспособности императора служить универсальнымъ и трансцендентнымъ цѣлямъ церкви, а затѣмъ и въ принадлежности этой роли римскому епископу, какъ представителю духовнаго начала. Идея «царства Божьяго», бывшая исходной точкой политики обѣихъ сторонъ и властвовавшая надъ умами въ продолженіе всего средневѣковья, была, по существу, аскетической идеей, и только внѣшнюю форму свою — «царство Божіе» — заимствовало отъ имперіи. Во время борьбы съ имперіалистами курія эксплуатировала въ свою пользу общественное настроеніе, сводившееся къ представленію объ испорченности міра, о безконечномъ превосходствѣ духовнаго начала надъ мірскимъ и о загробной цѣли земного существованія. Опиравшись на эту идею, можно было провозгласить папу борцомъ духа съ повелителями грубаго матеріальнаго міра. Во имя этой же идеи были заявлены первые протесты противъ узурпаціи императорами святительскихъ правъ. Представленіе о государствѣ, какъ олицетвореніи мірскихъ началъ, и церкви, какъ носительницѣ всѣхъ высшихъ интересовъ, заставило еще папу Геласія, въ спорѣ съ императоромъ Анастасіемъ, точно установить различіе между *sacerdotium* и *imperium*.

Формула имперіалистовъ: *quidquid principi placuit legis habet vigorem*, заимствованная изъ языческихъ кодексовъ, побдоносно опровергалась евангельской формулой: «воздадите Божію Богу, Кесарева — Кесареви», которую толковали въ такомъ смыслѣ: «царю — дворцы, папѣ — церкви». Если міръ вообще, а въ частности имперія, есть «царство дьявола» и долженъ рухнуть, чтобы дать мѣсто «Божьему государству», если отдѣльные люди и цѣлыя общества могутъ спастись только чрезъ посредство церкви, если общество должно послужить матеріаломъ для созданія «Божьяго царства», то не должно ли это общество безпрекословно подчинить свои учрежденія и гражданскія отношенія руководству и трансцендентнымъ цѣлямъ церкви? «Откажись отъ міра, отъ власти и богатствъ, которые сами по себѣ не имѣютъ никакой цѣны, но отрекаясь, отдай ихъ церкви, чтобы получить ихъ обратно изъ ея рукъ, какъ вассалъ изъ рукъ своего сюзерена и пользоваться ими по ея указанію»: вотъ истинный смыслъ всѣхъ проповѣдей о «Божьемъ царствѣ». Ученіе об ап. Петрѣ дѣлало всѣ притязанія церкви притязаніями ея главы; отсюда сочетаніе въ теоріи папской власти, основанной на идеалѣ «Божьяго царства», двухъ, повидимому противоположныхъ мотивовъ — презрѣнія къ міру и господства надъ міромъ. Постепенное развитіе папской теоріи можно, такимъ образомъ, назвать постепеннымъ осуществленіемъ идеала «царства Божьяго» на землѣ. Пока оно зарождалось, церковь была поработана мірскими властями; но когда въ XI вѣкѣ, по убѣжденію большинства, настала чаша этого царства, мѣсто императора долженъ былъ занять идеальный аскетъ — правитель, представитель духа, поработаннаго плоти, какимъ былъ Гильдебрандъ. Но «царство Божіе» строится все-таки изъ мірскихъ элементовъ; міръ нужно сначала завоевать, а затѣмъ перестраивать; поэтому папство, въ эпоху своего высшаго развитія, роковымъ образомъ пришло къ отрицанію всѣхъ учреждений, правъ и обычаевъ, стоявшихъ на пути къ осуществленію его идеала. Шагъ за шагомъ осуществлялась широкая программа пересозданія міра на теократическихъ началахъ въ «царство Божіе», во имя котораго ревнители вѣры и идеалисты объявили войну симоніи, свѣтской инвеститурѣ, частной собственности духовенства и николанізму, приковывавшимъ духовенство къ тлѣнному міру, «поработавшимъ духъ плоти» и порождавшимъ начала центробѣжныя, враждебныя «единству». Во имя тѣхъ-же идей папство отдѣлилось отъ Востока и предало его проклятію. Гильдебрандъ не внесъ въ папскую теорію ни одной новой черты; онъ только строго формулировалъ ее и прямо проводилъ въ жизнь, будучи несравненно послѣдовательнѣе своихъ предшественниковъ. Особенный интересъ представляетъ широкое развитіе ученія о св. Петрѣ, въ которомъ элементы августинизма сочетаются съ индивидуалистическимъ педагогизмомъ. Согласно этому ученію, власть ключей, которыми Петръ отпиралъ и запираетъ небеса, дѣлаетъ его источникомъ благодати и владыкой міра, царемъ царей.

Через апостола римский епископ, его преемник, становится пассивным посредником действия благодати на земль. Избранный в папы человек благодатью апостола теряет человеческую свободу, становится орудием промысла—стало быть теряет и способность грешить, пресуществляется из слабого человека в непоколебимую скалу, подобно своему небесному прототипу, ставшему «каменем». По этому учению папа есть земной Петр; слова и действия его имеют такую силу, как будто бы принадлежали самому Петру. Мало того: по учению клерикальных публицистов каждый кандидат в папы заранее предопределен Богом в наместники князя апостолов; следовательно, поступки его согласны с божественным планом, устами его гласит сам Бог. Отсюда прямо вытекает *догматическая непогрешимость* папы, которая, однако, была провозглашена только через 7 столетий. В словах анонимного автора трактата «*Dictatio papae*» (XI в.) эта идея уже выражена ясно: «римская церковь никогда не заблуждалась и не будет заблуждаться, согласно свидетельству Св. Писания». Наместник апостола является не только средой, чрез которую действует благодать (*gratia Petri*): он распоряжается ея дарами и приводит человека, в награду за послушание, к спасению. Земное «царство Божье», служащее нижним этажем небесного, подготовительной стадией к нему, построено по плану небесного: там Христос царит над святыми и праведными, здесь правит князь апостолов, в силу полномочия и власти, дарованных ему Христом, но не лично, а чрез викария, т. е. римского епископа, который, таким образом, является носителем всей власти и всех полномочий (*plenitudo potestatis*) ап. Петра. *Plenitudo potestatis* подтверждалась ссылкой на подложное письмо к брату Исусову, Иакову, папы Климента I, в котором Климент рассказывает апостолу о полномочиях, дарованных ему Петром при постановлении в епископы. Письмо это помещено в Псевдо-Исидоровом сборнике. По воззрению Григория VII, папа есть раб апостола, но по должности равен ему; он—земной Петр и обладатель власти, размер которой определяется по собственному его усмотрению. Даже св. Бернард Клервосский, идеальнейший представитель «Божьего царства», ставил П. на недостижимую высоту «для карания народов и царей». В трактате своем «*De consideratione*» он так характеризует авторитет Евгения III: «Кто же ты? Великий иерей и первосвященник. Ты главный епископ, преемник апостолов, по первенству Авель, по чину Мельхиседек, по достоинству Аарон, по авторитету Моисей, по судейству Самуил, по власти Петр, по помазанию Христос. Теб даны ключи и доверены овцы... Чрез Бога папа—викарий Христа, Бог Фараон; вся земля—его наследие*). Если такой идеализм, как св. Бернард, вос-

*) Почти в одинаковых выражениях Вильгельм Альбертский (XI в.) определяет власть императора: «Викарий Божий, государь вселенной, царь царей и т. п.»

клидавший: «ты наследовал Петру, а не Константину!» и помнивший слова Христа, что власть Его «не от мира сего», был борцом за духовное господство папы, то папы XII и XIII вв. понимали свою власть как неограниченную материальную и духовную силу, толкуя *plenitudo potestatis* как *dispositio in saecularibus et in temporalibus*. Аргументация клерикальных писателей в пользу компетентности папы в светских делах сводится к умозаключению *a fortiori*. Государство, при этом, теряет всякое право на самостоятельное существование. Будучи произведением дьявола, оно может спастись только путем слияния с церковью; в противном случае оно останется «вертепом разбойников». Внѣ церкви и церковной иерархии нѣтъ правомѣрнаго бытія—следовательно, и короли, эти «потомки бандитов», должны подчиниться ап. престолу, стать его орудием, занять мѣсто в иерархii. Если папа властвует в церкви, высшей сферѣ «Божьяго царства», если он судит в духовных делах, если он ставит и низлагает патриархов, митрополитов и епископов, то тѣмъ болѣе ему принадлежит власть в нижней сферѣ—государствѣ, надъ императорами, королями и князьями, уступающими по значенію послѣднему изъ священнослужителей, какъ матерія уступаетъ духу. Ни клерикалы, ни империалисты не замѣчали грубѣйшей логической ошибки и непримѣимости доказательства *a fortiori* при величинахъ несоизмѣримыхъ. И тѣ, и другіе смѣшивали государство съ церковью, вслѣдствіе чего императору представлялась дилемма: или отстоять свое положеніе во главѣ иерархii, или покориться. Изъ *plenitudo potestatis* папы выводили слѣдующія права: 1) право вторженія въ непосредственную юрисдикцію митрополитовъ и епископовъ (*appellatio ad sedem apostolicam*); 2) право изыятія учреждений изъ подъ ближайшей надъ ними власти, напр. монастырей изъ подъ юрисдикціи епископа (*ius exemptiois*); 3) право на денежные доборы в пользу ап. престола; 4) право заключенія ленныхъ договоровъ и право патроната надъ нѣкоторыми землями, отдавшимися подъ особое покровительство св. престола, и надъ нѣкоторыми государствами, отдавшими свои земли ап. Петру, чтобы получить ихъ обратно изъ его рукъ; 5) право интердикта и отлученія отъ церкви всякаго христіанина не исключая и государей. Царь есть членъ стѣды; следовательно онъ подчиненъ пастырю. Царь не можетъ разрѣшать отъ грѣховъ своей властью, а каждый священникъ имѣетъ такую власть; следовательно, царь ниже священника и подлежитъ его суду, а тѣмъ болѣе папскому. Вѣдь отлучилъ же Амвросій Феодосія Вел., папа Константинъ I—Юстина, Анастасій II—греческаго импер. Анастасія I, Николай I—имп. Михаила и короля Лотаря; 6) право низложенія царей, вытекающее изъ власти «вязать и рѣшать» и изъ «власти ключей». При этомъ дѣлалась ссылка на слова ап. Павла («Развѣ вы не знаете, что мы будемъ судить ангеловъ? Кольминаче мірскія дѣла?») и на примѣры изъ Вибліи (Самуилъ и Саулъ) и исторіи, часто сильно из-

вращенные; 7) право освобожденія подданныхъ отъ присяги законному государю, вѣдь освободилъ же папа Захарія франковъ отъ присяги Хильпериху, чтобы возвести на престолъ Пипина; 8) право репрессалій противъ непокорныхъ, во имя котораго проповѣдывалась крестовые походы и вооружались мірляне противъ своихъ священниковъ и епископовъ; 9) наконецъ, право распорядиться, по собственному произволу, должностями и территориями, для «пользы ап. Петра». Ссылаясь на мнимое Вѣно Константино (см.), папы заявляли владѣтскія притязанія на Италію, Испанію, Корсику и Сардинію. Венецкіе, Капуя, бургундскіе герцоги, норманнскіе князья, тулузскіе, савойскіе и прованскіе графы считались вассалами папы; Савсонія принадлежала ему в силу легендарнаго дара Карла Вел., Венгрія—в силу столь-же легендарнаго дара Стефана св., бывшаго денникомъ папы Селивестра II. Короли Англій также должны были считаться съ притязаніями Римъ, видѣвшего въ Вильгельмѣ Завоевателѣ своего экзекютора и вассала. Установивъ въ 1080 г. вассальную присягу для будущаго германскаго короля и распорядившись инсигніями имперіи, какъ собственностью ап. престола, П. превращало идеальное «царство Божіе» въ гигантскую феодальную монархію на теократическихъ началахъ, предѣлы которой оканчивались тамъ-же, гдѣ и католичество. Ставъ во главѣ крестовыхъ походовъ противъ невѣрныхъ, П. придало своей власти характеръ главенства надъ всей землей. Для спасенія міра нужно покорить его церкви, присвоить папѣ то *dominium mundi*, которое было идеаломъ свящ. римской имперіи, и превратить свѣтскихъ государей въ ленниковъ, вассаловъ Петра. Такая постановка папской теоріи не только испровергала весь прежній иерархическій строй, при которомъ императоръ фактически былъ главою вселенской церкви, замѣщавшимъ кафедру ап. Петра, но и угрожала свѣтской власти вообще. Прежде всего она подрывала въ корнѣ принципъ легитимности, непосредственнаго происхожденія царской власти отъ Бога (*immediate a Deo*). Защитники монархii видѣли въ императорѣ представителя Бога (*non est potestas nisi a Deo*), независимаго правителя, никому неподсуднаго и служащаго провиденціальнымъ целямъ церкви; при этомъ они ссылались на помазанниковъ Божіихъ Давида, Константина Вел. и Карла Вел. Нарушался папской теоріей и принципъ равноправности свѣтской и духовной властей, солидарныхъ и другъ друга дополняющихъ (*concordia*)—принципъ, выраженный въ такъ назыв. ученіи о двухъ мечяхъ: духовный мечъ принадлежитъ папѣ, свѣтскій—царю. Самъ Христосъ—говорили империалисты,—подчинился свѣтскому мечу, приказавъ отдавать «цесарю цесарево», объявивъ, что царство Его «не отъ мира сего», и повелѣвъ Петру, извлечь мечъ съ мірской цѣлью, вложить его обратно въ ножны. На мѣсто принципа *immediate a Deo* папы провозгласили другой—*mediate ecclesia*. Они объявили свѣтскую власть изобрѣтеніемъ человѣческой гордыни, первыхъ государей—разбойниками, по внуше-

нію дьявола захватившими власть надъ равными себѣ. Папа уподоблялся солнцу, а императоръ—лунѣ, уступающей ему въ величинѣ и заимствующей отъ него свой свѣтъ. Нѣкоторые глоссаторы каноническаго права призвали даже на помощь небесную математику, чтобы выразить въ числахъ отношеніе папы къ императору, руководствуясь сравнительной величиной обоихъ свѣтилъ. Иннокентій III довелъ папскую теорію до кульминаціоннаго пункта, хотя и написалъ трактатъ на тому: «Презрѣніе къ міру». Съ наибольшею рѣзкостью принципъ: *mediate ecclesia* былъ высказанъ на лонскомъ соборѣ 1245 года, послѣ отлученія и низложенія Фридриха II. Юбилей 1300 г. можно назвать апогеозой папской теоріи. Знаменитыя буллы Бонифация VIII 1301 и 1302 гг. (*Ausculta filii* и *Unam sanctam*) являются только итогомъ всей предшествующей политики папства, полной теоріей чистой теократіи: кто отрицаетъ эту теорію, тотъ признается нарушающимъ принципъ единства и допускающимъ, подобно манихеямъ, два начала, вмѣсто единого Бога. Колоссальную роль въ исторіи развитія папскаго цезаризма имѣетъ «Сумма Богословія» Фома Аквинскаго. По толкованію св. Фомы, «царство природы такъ-же относится къ царству благодати, человекъ природы—къ христіанину, философія—къ теологii, матерія—къ таинству, государство—къ церкви, императоръ—къ папѣ, какъ средство относится къ цѣли, зародышъ—къ законченному существу, *potentia*—къ *actus*».

Съ XIV в. государство, низведенное папской теоріей на степень «грубой матеріи», стремится отвоювать себѣ самостоятельное положеніе рядомъ съ церковью. Исторія этой борьбы связана съ именами французскихъ легистовъ, Данте, Оккама, Эгидія Колонны, Иоанна Парижскаго и Марселия Падуанскаго. Кромѣ послѣдняго, всѣ защитники имперіи отличаются отсутствіемъ оригинальности. Политическая мысль искала новой почвы для своихъ построений, но еще боязливо оглядывалась на прошлое. Противопоставляя теоріи чистой папской теократіи дуалистическую теократію и отстаивая принципъ: *immediate a Deo*, отвергая ученіе папистовъ о двухъ свѣтилахъ, империалисты считаютъ, однако, нужнымъ доказывать, что «луна ничѣмъ не уступаетъ солнцу»: она меньше, не имѣетъ «собственного свѣта», но всетаки есть созданіе Бога, самостоятельно проходитъ свой небесный путь и освѣщаетъ темный мракъ ночей» (Эгидій, Оккамъ). Они признаютъ фактъ дара Константина, хотя и скорбятъ объ оплошности императора или, основываясь на *Corpus iuris civilis*, отрицаютъ юридическую силу акта. Данте внушаетъ императору покорность по отношенію къ наместнику Христа, какая подобаешь первородному сыну по отношенію къ отцу. Оккамъ допускаетъ вмѣшательство папы въ свѣтскія дѣла, если это вызывается необходимостью. Не смотря на ударъ, нанесенный П. авиньонскимъ плененіемъ и фактической невозможностью поддерживать свои притязанія, идеи буллы *Unam sanctam* продолжаютъ жить и получаютъ новую формулировку въ сочиненіи

Аугустино Триумфо: «Summa de potestate papae» (1320), долго служившем предметом изучения для богословов и канонистов. Хитросплетенные аргументы его, выхваченные из легенд, Аристотеля и Библии, бойцы католицизма пускали в ход еще в XVI в. против протестантов.

XIV вѣкъ можетъ быть названъ поворотнымъ пунктомъ въ исторіи развитія теократическихъ системъ на Западѣ, началомъ разложенія папскаго цезаризма, началомъ антиклерикальнаго направленія мысли, рационалистическаго отношенія къ вопросамъ религіи и политики. Номинализмъ, отвергнувъ союзъ вѣры съ наукою и церкви съ міромъ, нанесъ рѣшительный ударъ не только схоластикѣ, но и папству. Порча церкви во главѣ и членахъ, крайняя матеріализація ея и великій расколъ сильно подорвали авторитетъ намѣстника Христа и теорію его полновластія. Легисты—въ законодательствѣ римскихъ императоровъ, богословы—въ Библии, гуманисты—въ античной литературѣ нашли источникъ для борьбы съ системой, на которой покоилась средневѣковая жизнь. Ереси подтачиваютъ зданіе церкви, а пробудившееся національное сознание отвергаетъ какъ универсальную имперію, такъ и универсальное П. По мѣрѣ того, какъ изсякалъ запасъ аскетическаго возбужденія, идеалъ «царства Божьяго» начинаетъ блекнуть. Великіе соборы XV в. стремятся ограничить полноту папской власти (plenitudo potestatis). Столкновение на соборахъ папской теоріи съ теоріями реформаторовъ интересно особенно потому, что здѣсь противъ П. направлено было то-же оружіе, кототорымъ оно до тѣхъ поръ дѣйствовало въ свою пользу: идея народнаго суверенитета. Противъ имперіи эта идея была пущена въ ходъ, раньше всего, яростнымъ папистомъ Менегольдомъ Лаутенбахскимъ; мы находимъ ее затѣмъ у Іоанна Салисбѣрійскаго (въ видѣ проповѣди тиранноубійства), Фомы Аквинскаго, Эгидія Колонны, Іоанна Парижскаго, а съ другой стороны—у франц. национальных публицистовъ, отстаивавшихъ дѣло Филиппа IV (секуляризацию государства) противъ папы Бонифація VIII, въ проповѣдяхъ учителей схоластики, и въ популярномъ Roman de la Rose. Особенно интересно приложение идеи народодержавія къ вопросамъ церковной политики Марселиемъ Падуанскимъ и отцами великихъ соборовъ XV в. Отвергая обычное въ то время опредѣленіе, по которому слово: церковь (ecclesia) обнимаетъ только папу и его кардиналовъ, Марселий настаиваетъ на апостольскомъ толкованіи церкви, какъ союза вѣрующихъ—не только духовенства, но и мірянъ. Для разрѣшенія важныхъ церковныхъ вопросовъ государство созываетъ соборы, на которыхъ общины посылаютъ депутатами клириковъ и свѣтскихъ людей. Протестъ папы не можетъ помѣшать собранію. Не только plenitudo potestatis папы, но самый папскій санъ подвергаются критикѣ путемъ смысловъ на Свящ. Писаніе, на одно мѣсто котораго не доказываетъ необходимости главенства римскаго епископа; всѣ апостолы равны, св. Петръ никогда не былъ въ Римѣ. П. полезно для церкви,

какъ освященный обычай институтъ, но полномочія его, вытекающія изъ полновластія вселенскаго собора, должны быть ограничены. Идеи Марселия имѣли огромное значеніе въ исторіи папской теоріи, такъ какъ проникли въ народъ, въ монастыри, отразились на извѣстномъ постановленіи съѣзда нѣмецкихъ князей въ Рензе и на борьбѣ реформаторовъ съ папами въ эпоху великихъ соборовъ. Сотни богослововъ, философовъ и канонистовъ трудились въ Пизѣ, Констанцѣ и Базелѣ надъ такимъ исправленіемъ средневѣковой церкви, которое не разрушало-бы ея основъ. Для достиженія реформъ собраніе отцовъ церкви должно было создать себѣ положеніе, превышающее папскій авторитетъ. Самые умѣренные реформаторы выводили папскую власть отъ римскаго народа, отъ котораго право выбора позднѣе перешло къ кардиналамъ. Еретическій папа теряетъ власть, которая возвращается къ народу, въ лицѣ его представителей—соборныхъ отцовъ. Болѣе радикальные пѣликомъ перенесли новое ученіе о свѣтской монархіи на духовную (Г. фонъ-Лангенштейнъ, Петръ д'Айли, Герсонъ и др.). Разрѣшая вопросъ объ отношеніи церкви къ папѣ, оппозиція опиралась на ученіе о естественномъ и божественномъ правѣ и безконечномъ превосходствѣ его надъ положительнымъ правомъ, слѣдовательно и надъ папскими декреталями. Неограниченный въ своихъ правахъ соборъ властенъ низложить и даже казнить непокорнаго папу. Герсонъ, основываясь на политическихъ доктринахъ, проповѣдуетъ революцію противъ тиранническаго папы, разрѣшая всякое средство, лишь-бы цѣль была достигнута. Если папа противится созванію собора, то объ этомъ должны позаботиться свѣтскіе государи и народъ, «до послѣдней старухи». По ученію Николая Кузанскаго, всякое правительство, слѣдовательно и папское, основано на договорѣ и добровольномъ подчиненіи пасомыхъ (communis consensus voluntatis). Энеа Сильвіо (будущій папа Пій II) сравниваетъ отношеніе папы къ церкви съ отношеніемъ государя къ народу. Ученіе объ автономности общины, основанное на естественномъ правѣ самозащиты, на теоріи общественнаго договора (pactum) и условнаго подчиненія (concessio, не translatio substantiae), выработанное французскими легистами и схоластикой, вдохновило многихъ отцовъ констанцскаго собора. Здѣсь съ еще большей рѣзкостью были поставлены двѣ противоположныя системы, чѣмъ во время спора Филиппа Краснаго съ Бонифаціемъ VIII и Людовика Баварскаго съ Іоанномъ XXII. Представители церковной реформы находили, что церковь не нуждается въ посредникѣ, получая благодать immediate a Deo, и что одновременное главенство папы и Христа обращаетъ церковь въ двуглавое чудовище. Прямой выводъ отсюда—что папѣ нѣтъ мѣста во вселенной церкви—маскировался, однако, софистическимъ ученіемъ о главенствѣ папы, отличномъ отъ главенства Христа. Папа—членъ церкви и сынъ ея; хотя онъ и выше народовъ и іерарховъ, но духовная власть каждаго епископа столь же божественна. Власть папы вѣрится ему

церковью ex plenitudine potestatis, но не въ собственность, а для примѣненія въ установленныя церковью предѣлахъ. Онъ—органъ исполнительный; его главенство—служебное по отношенію къ церкви, а не господство надъ церковью. Папа есть братъ въ Христѣ каждаго христианина. Непогрѣшимость его прямо противорѣчитъ смыслу Священнаго Писанія и опыту прошедшаго и настоящаго (отречение Петра, схизма многихъ папъ, расколъ и т. д.). Единый верховный правитель полезенъ, иногда необходимъ для охраненія единства и благоустройства церкви, но отъ этого не должна страдать самостоятельность отдѣльныхъ церквей, высшій строй которыхъ примѣняется къ особенностямъ націй и земель. Соборъ, такимъ образомъ, былъ выразителемъ феодальной тенденціи: постепеннаго подчиненія одной іерархической ступени другой, и всѣхъ—папѣ, но не иначе какъ чрезъ ближайшихъ начальниковъ. На соборѣ раздавались голоса о бесполезности «не богоучрежденной» коллегіи кардиналовъ; другіе, напротивъ, стояли за расширеніе ея компетенціи, въ видахъ ограниченія П. Соборъ настаивалъ на полной децентрализаціи административной власти, путемъ системы періодическихъ общихъ и помѣстныхъ соборовъ, съ автономными правами и правомъ противленія папѣ. Подъ plenitudo potestatis papalis реформаторы разумѣютъ не всю сумму власти на землѣ, а только одинъ изъ видовъ законной власти, и сводятъ ее къ власти ключей: вязать и рѣшать вѣрующихъ, поучать ихъ, исправлять ихъ мѣрами принудительными, подвергать духовному суду, преподавать таинства, получать матеріальныя средства отъ паствы и руководить церковной іерархіей. По качеству, эта власть не отличается отъ епископской; только количественно, по сферѣ распространенія, папская власть превосходитъ всѣ виды духовной власти. Вся исторія П. представлялась реформаторамъ съ одной стороны постояннымъ увеличеніемъ дарованныхъ ему церковью полномочій въ интересахъ той-же церкви, съ другой стороны—узурпаціей правъ и территорій свѣтскихъ владѣтелей. Реформаторы стремятся возвратитъ П. ко временамъ апостольскимъ и уничтожить все, что пристало къ нему вслѣдствіе алчности, тщеславія, гордости самихъ папъ и «ести толпы». Съ этою цѣлью ограничивалась имущественная власть папы. Папа, подобно другимъ іерархамъ, не есть владѣтель церковнаго имущества, а только временно пользуется имъ. Право папы производить выборы въ районы своихъ владѣній должно быть уничтожено. Ограничивалась также судебная власть папы, вносившая массу зла; самъ папа объявленъ подсуднымъ церкви и собору и обязаннымъ исполнять предначертанія собора. Аппеляціи къ апостол. престолу, изытія и несудныя грамоты подлежатъ ограниченію или уничтоженію, такъ какъ никакая власть на землѣ не можетъ освободитъ отъ подчиненія закону божественному, естественному и положительному. Всѣ аргументы, какіе только находились въ арсеналѣ папскаго цезаризма, оппозиція заимствовала въ пользу полновластія собора, какъ предста-

вителя церкви. Противъ этого ученія было выставлено другое, которое можно назвать послѣднимъ словомъ папскаго цезаризма. Вопросъ о сущности П. и церкви и о власти папы выводился изъ традиціонной исторіи П. Въ лицѣ Мартина V, соборный конституціонализмъ, повидимому, побѣдилъ папскій монархизмъ, который въ публицистикѣ и на засѣданіяхъ соборовъ находилъ столь же страстныхъ защитниковъ, какъ и тенденціи реформаторовъ, но послѣдующая исторія П. показываетъ, что реформа, бывшая дѣломъ кучки доктринеровъ, боязливо оглядывавшихся на прошлое, еще не созрѣла. Только гуманизмъ произвелъ первую значительную брешь въ папской системѣ, разрушивъ аскетическій идеалъ, на которомъ покоилось зданіе «царства Божьяго», и выставивъ идеалъ общества, преслѣдующаго вполне законѣрныя цѣли и не стѣсняемаго въ своемъ управленіи жреческой кастой. При свѣтѣ новой критической мысли рухнулъ одинъ изъ устоевъ теоріи папскаго главенства: Валла (см.) доказалъ подложность дара Константина Великаго. Но гуманизмъ не былъ народнымъ дѣломъ и не проникъ въ народъ. Жизненность папской системы объясняется именно тѣмъ, что за интеллигенціей стояла темная народная масса, жившая старыми идеалами. Только проповѣдь Лютера, Кальвина и Цвингли значительно сократила число послѣдователей католицизма и заставила римскую партію влить новую жизнь въ обветшалыя теоріи. Соборныя силы своей партіи на Триентскомъ соборѣ и еще разъ провозгласивъ идеалъ Григорія VII во всей его чистотѣ, П. сдѣлало послѣднюю попытку отстоять plenitudo potestatis. Въ области политики и церковнаго управленія галлицизмъ и территориализмъ создали преграду папскимъ притязаніямъ. Еще въ 1493 г. Александръ VI въ письмѣ къ Фердинанду и Изабеллѣ претендуетъ на распоряженіе ex plenitudine potestatis apostolicae землями уже открытыми и тѣми, которые должны быть открыты. Это, кажется, послѣдняя попытка притязанія П. на «космическій авторитетъ». Рядомъ съ протестомъ противъ теократіи и аскетизма во имя земныхъ интересовъ шла проповѣдь религіи чистаго сердца, свободнаго толкованія Евангелія и спасенія чрезъ вѣру. Въ тезисѣ: cuius regio eiusdem religio территориализмъ провозгласилъ свою побѣду надъ универсальной теократіей. Потерявъ въ значительной степени свой нравственной авторитетъ, П. постепенно нисходитъ на степень политической партіи, преслѣдующей земныя цѣли земными же средствами; душою этой партіи былъ орденъ Иисуса. Съ XVII в. папская теорія провозглашаетъ тенденцію пойти на встрѣчу новымъ идеямъ, чтобы отстоять свое существованіе. Вслѣдъ за смертью Сикста V, отлучившаго Елизавету англійскую ex plenitudine potestatis, получаетъ право гражданства церковно-политическое ученіе іезуитскаго патера Веллярмина, составленное совершенно въ духѣ вѣка. Онъ отрицаетъ ученіе Григорія VII о правѣ папы, въ качествѣ намѣстника князя апостоловъ, постоянно и непосредственно руководитъ мірскими дѣлами, политикой, хозяйствомъ и поступками людей, судитъ и низла-

гать государей. Вмѣстительство папы ограничено чрезвычайными случаями, когда того требует спасеніе души подданных государя. Гибкій іезуитъ сумѣлъ, такимъ образомъ, смягчить рѣзкія требованія старой теории и примирить съ папствомъ народы и абсолютныхъ государей, давая вмѣстѣ съ тѣмъ широкій просторъ субъективнымъ толкованіямъ компетенціи П. Въ 1603 г. курія запретила даже сочиненіе падуанскаго клирика Карріеро («De Potestate Romani Pontificis adversus impios Politicos»), проповѣдавашаго доктрину Григорія VII въ чистомъ ея видѣ. Не смотря на церковные громы, въ 1682 г. были провозглашены во Франціи четыре основныхъ тезиса галликанизма (см.). Цѣлый рядъ конкордатовъ стѣснилъ автономное устройство церкви и лишилъ ее юрисдикціи даже въ духовныхъ дѣлахъ. Вѣротерпимость и главенство государства заступили мѣсто прежняго ученія о «подчиненіи духа плоти». Среди опасностей, окружавшихъ ап. престолъ въ XIX в., папѣ приходилось отстаивать и свой церковный авторитетъ, и свѣтскую власть въ Италіи. Справедливо видя «разложеніе церкви» въ новыхъ освободительныхъ идеяхъ, П., въ лицѣ III в. IX и Льва XIII, ведетъ борьбу съ этими идеями, при чемъ косвенно ея удары падаютъ и на свѣтскихъ государей, примирившихся съ новыми вѣяніями, а на итал. королевство—этотъ плодъ революціи, въ особенности. Снова раздается ученіе о полномъ власти намѣстника Христова, который въ 1854 г., не созывая собора, провозгласилъ догматъ о непорочности зачатія Богоматери, заявляя этимъ неограниченную компетенцію въ дѣлахъ вѣроученія. Въ энцикликѣ Quanta cura (1864) папа приглашаетъ очиститься отъ золь, извратившихъ чистоту жизни и вѣроученія—отъ лютеранства, яansenизма, вольтеріанства и социализма. Свобода совѣсти провозглашается порожденіемъ печальнаго вѣка (nostrae tristissimae aetatis). За энцикликой слѣдуетъ Syllabus—длинный списокъ «главныхъ заблужденій вѣка», гдѣ рядомъ съ пантеизмомъ, социализмомъ, коммунизмомъ, либерализмомъ казнится проповѣдь уничтоженія свѣтской власти папъ, вѣротерпимость, нарушеніе духовной юрисдикціи церкви, галликанство и вообще монархическое государство, подчиняющее себя и стѣсняющее церковь. Папѣ удалось сплотить вокругъ себя всѣ реакціонныя силы, что выразилось въ признаніи папской непогрѣшимости въ дѣлахъ вѣры, какъ догмата, на ватиканскомъ соборѣ (см.). Эта побѣда мало усилила П. Въ сущности, большинство на соборѣ представляло собою далеко не большинство католическаго міра. Молчаливый протестъ правительствъ и энергичная оппозиція, подъ предводительствомъ Деллингера, парализовали торжество и вызвали старокатолическій расколъ и борьбу съ правительствами. Левъ XIII, не заставшій уже при восшествіи на апост. престолъ церковнаго государства, сталъ, теоретически, на ту же точку зрѣнія, какъ и предшественникъ его; въ многочисленныхъ энцикликѣхъ (Inscrutabili, Immortale Dei, Humani genus и др.) онъ повторилъ осужденіе противъ идей, перечисленныхъ въ Силлабусѣ, и противъ «узурпаторовъ Рима».

Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, П. сдѣлало новый шагъ на встрѣчу современности. Церковно-политическія идеи Льва XIII ясно выражены въ слѣд. словахъ энциклики 1885 г. Immortale Dei: «Богъ раздѣлилъ власть надъ человѣческимъ родомъ на двѣ части, церковную и свѣтскую; первая стоитъ во главѣ божественныхъ интересовъ, вторая—человѣческихъ. Обѣ власти въ своемъ родѣ высшія; обѣ имѣютъ опредѣленныя границы, въ которыхъ должны держаться». О современной организаціи римской курии см. Курія, Кардиналь и Римская церковь.

Литература. Friedberg, «De Finium inter ecclesiam et civitates regundorum iudicio» (Лпц., 1861); Чичеринъ, «Исторія политическихъ ученій» (М., 1869—77); v. Eicken, «Geschichte und System der mittelalterlichen Weltanschauung» (Штутг., 1887); В. И. Герье, «Средневѣковое мировоззрѣніе, его возникновеніе и идеаль» («Вѣстникъ Европы», 1891, №№ 1, 2, 3 и 4); его же, «Торжество теократическаго идеала на Западѣ» («Вѣстникъ Европы», 1892, № 1 и 2); кн. Е. Трубецкой, «Политическіе идеалы Платона и Аристотеля и ихъ всемірно-историческое значеніе» («Вопр. Фил. и Псих.», 1890, май); его же, «Религиозно-общественный идеаль западнаго христіанства въ V в.» (М., 1892); его же, «Религиозно-общественный идеаль западнаго христіанства въ XI в.» (Кіевъ, 1897); А. С. Вязининъ, «Замѣтки по исторіи полемической литературы XI в.» (Харьковъ, 1895); Вызинскій, «П. и священная римская имперія въ XIV и XV вв.» (М., 1857); Baxmann, «Die Politik der Päpste von Gregor I bis Gregor VII» (Эльберф., 1868—69); Mirbt, «Die Publicistik im Zeitalter Gregors VII» (Лпц., 1894); W. Martens, «Das Vaticanum und Bonifaz VIII» (1888); v. Hefele, «Conciliengeschichte»; Mirbt, «Die Stellung Augustins in der Publicistik des gregorianischen Kirchenstreits» (Лпц., 1884); Friedberg, «Die Grenzen zwischen Staat u. Kirche und die Garantien gegen deren Verletzung» (Тюбинг., 1872); W. Martens, «Gregor VII, sein Leben u. Wirken» (Лпц., 1894); Riezler, «Die literarischen Widersacher der Päpste zur Zeit Ludwigs des Baiers» (Лпц., 1874); Т. Нахимовъ, «Вопросъ о папской власти на Констанцкомъ соборѣ» СПб., 1890; Nielsen, «Geschichte des Papstums im XIX Jahrhundert» (1880); Bruck, «Geschichte der Katholischen Kirche im XIX Jahrhundert» (1887—96); Friedrich, «Geschichte des Vatikanischen Concils» (1877—83); Hergenroether, «Gesch. des Katholischen Kirchenrechts» (1888); Liberatorе, «La Chiesa e lo Stato» (1871).

А. Готтш.б.

736671

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І. І. МЕЧНИКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ М. І. І. МЕЧНИКОВА